

Глубокая ночь после дождя. В грязном, разбитом переулке дождевые воды смешались с кровью, превращаясь в тонкие ручейки, которые тихонько втекали в ливневую канализацию у мусорного бака.

Черный Медведь беззвучно лежал в луже крови. Его зрачки были затянуты серой пеленой, а искаженное лицо еще хранило выражение ужаса и отчаяния перед смертью.

Шаги армейских ботинок звучали ровно и неторопливо. Они остановились перед двумя телами — кошачьим и медвежьим.

Он погладил заиндивевший от крови тонкий клинок между пальцами, равнодушно бросил взгляд на юго-запад и уже собирался повернуться и уйти, как вдруг услышал за спиной мягкий, тихий голос: — Это ты меня спас?

Его шаг замедлился, он медленно приоткрыл глаза.

Кошка поднялась неизвестно когда и теперь, склонив голову набок, разглядывала его со спины: — Ты кто?

Цин Син повернулся вполоборота, заглянул в эти глаза и прищурился. Взгляд был чистым и прозрачным, в нем не было ни капли страха или паники перед лицом неминуемой смерти — лишь одно невинное любопытство.

Пей Чу тоже замер на мгновение, немигающе разглядывая его какое-то время, а затем его круглые глаза вдруг наполнились радостью. Немного смущенно и с любопытством он тихо произнес: — Ты очень красивый.

Цин Син ничего не ответил.

В тусклом лунном свете он разглядел замараное, грязное личико этого котенка.

Его босые ножки ступали прямо в лужу крови, весь он был грязным-грязным, а воротник разорван в клочья, точно у маленького нищего. Лишь глаза сияли необычайно ярко.

Маленький оборванец смотрел-смотрел, потом вдруг с любопытством протянул: — А? — потянул носом, поднял голову и озадаченно поинтересовался шепотом: — Ты ведь не человек, да?

Цин Син уже собирался развернуться и уйти, но, услышав это, резко замер на месте.

Он оглянулся, и его взгляд стал мрачным и тяжелым: — Кто ты?

Пей Чу промычал что-то в ответ, задумался, закрыл глаза, и между его бровей медленно проступили сложнейшие древние золотые узоры.

Внезапно хлынул золотой свет — предельно чистый. В тот самый миг, когда он окутал юношу, густой туман сплошной пеленой заволок все небо, мгновенно поглотив любой свет.

Это действительно была незнакомая ему аура, холодно подумал в темноте Цин Син, как вдруг услышал возле самых ног мягкое: — Мяу~.

Туман рассеялся. Он опустил взгляд на белоснежного котенка, замершего на земле.

Круглые глаза котенка излучали послушание и ласку, а кончик хвоста кротко, словно выпрашивая нежность, терся о его армейский ботинок: — Меня зовут Пей Чу, а тебя?

Цин Син не ответил, холодно размышляя над тем, какой бы предлог придумать для оправдания перед Отделом блюстителей порядка Святого Двора после убийства этого кота.

Однако суматошные шаги за спиной прервали его дальнейшие действия.

— Полковник! Что это за туман был только что?! — встревоженно подбежал капитан блюстителей порядка Святого Двора. — Мы...

Он внезапно выскочил на место, и его взгляд наткнулся на безжизненное, окоченевшее тело Злого демона особого класса — Черного Медведя. Капитан осекся, и вторая половина фразы застряла у него в горле.

Несколько спешивших следом блюстителей порядка в тяжелой экипировке как раз успели перевести дыхание. Толком ничего не разглядев, они привычно сноровивисто сняли с плеч тяжелые пушки и уже собирались занять позиции, как вдруг, подняв глаза на тушу медведя, тоже замерли на месте.

Хотя этот черный медведь уже был тяжело ранен в ходе предшествовавшего побега, он оставался Злым демоном особого класса, от одного имени которого всех бросало в дрожь, из-за чего Святой Двор специально выделил для поддержки целый отряд из десяти тяжелых орудий.

И тем не менее столь невероятно сложный беглец был убит так легко.

Блюстители порядка впервые выполняли задание вместе с этим легендарным полковником, и степень их трепета перед «жестокими методами» Цин Сина взлетела на новый уровень.

Цин Син не обращал ни малейшего внимания на устремленные на него взгляды. Он лишь напоследок задержал взгляд на маленьком оборванце, который уже снова принял

человеческий облик и теперь с любопытством вытягивал шею рядом с тушей медведя, после чего повернулся и зашагал прочь.

Он холодно обронил через плечо: — Злой демон особого класса напал на гражданских лиц, ликвидирован.

— ...Есть.

Как только его силуэт скрылся за поворотом хутуна, капитан блюстителей порядка пришел в себя, глубоко вздохнул и отдал приказ: — Заберите тело.

Остальные бойцы отвели полные потрясения взгляды, быстро закинули за спину громоздкое снаряжение и шагнули вперед, чтобы поднять тушу медведя.

Только тогда капитан блюстителей порядка заметил стоявшего в углу «подвергшегося нападению гражданского».

Грязный мальчишка склонил голову набок и рассматривал его своими очень красивыми глазами.

Капитан нахмурился и уже собирался заговорить, как вдруг услышал позади нерешительный голос подчиненного: — Командир Чжань... Есть мешки?

— Какие еще мешки? — У Чжань обернулся.

В тусклом лунном свете туша медведя на земле по-прежнему казалась совершенно целой, вот только с лап почему-то осыпалось несколько кусков мяса.

У Чжань нахмурился, подошел ближе и тяжело приподнял медвежью лапу, ухватившись за нее одной рукой.

Громадная туша тут же медленно расслоилась на отдельные куски — от макушки до фаланг пальцев все разрушилось с поразительной равномерностью, а плоть выглядела словно гигантский, пышно распустившийся цветок, в сердцевине которого белели зловещие мертвенно-бледные кости.

Эта картина оказалась настолько жуткой, что все блюстители порядка дружно втянули воздух от подступившего ужаса.

— Как воняет, — скривив маленькое личико, тихонько пробормотал стоявший рядом оборванец, зажав нос ладошкой.

Остальные только тогда опомнились, заметив теплую темно-красную лужу крови под ногами.

У Чжань первым взял себя в руки и распорядился: — Берите оружейные ящики, разбирайте по частям, сначала доставим в штаб.

Несколько человек тут же скорбно завывали, морщась от отвращения: — Командир, вы серьезно...

У Чжань грозно зыркнул на них: — По возвращении выдам новое снаряжение!

— Ну что, народ, поживей пакуем, постараемся управиться до рассвета!

У Чжань повернулся и бросил взгляд на по-прежнему выглядевшего совершенно беспечным юношу. Убедившись, что на его лице не отразилось ни малейшего следа испуга или страха, он внезапно произнес: — Ты, пойдешь с нами.

Пей Чу послушно кивнул: — Угу.

Никто не знал, что в тот самый миг, когда все заволокло густым туманом, в горных лесах демонов неожиданно взметнулись бурные ветра, а земля задрожала от переплетения мощных корней.

В то же время, в 14:08 по пекинскому времени, в Управлении по надзору за горами демонов внезапно произошел мощнейший всплеск сигналов.

На виртуальном голографическом экране в операционной синяя, красная и зеленая линии датчиков дружно взмыли вверх, словно безумно преследуя какой-то зов, а кнопки на панели управления замигали с бешеной, хаотичной частотой.

Сотрудники в белых защитных костюмах отчаянно дергали рычаги управления и, перекрикивая пронзительную сирену, орали в шоке: — Что происходит! Какого черта случилось с Горой Даян?! Почему датчики разом зашкалили?!

<http://bllate.org/book/26413/3161966>